

Ложь в международном арбитраже²

Проблема

В отличие от процесса в национальных судах того или иного государства, международный коммерческий арбитраж не подчинен какому-то одному «процессуальному кодексу». В международном арбитраже в какой-то степени имеются сложившиеся традиции ведения дел, но они также отличаются от юрисдикции к юрисдикции и зачастую меняются в зависимости от правовой традиции арбитров, сторон и их представителей. Соответственно, процесс в международном арбитраже возникает обычно на стыке различных традиций, культур и обычаев ведения дела.

Возможные источники обязанности «говорить правду»

В национальном судопроизводстве обязанность «говорить правду» так или иначе следует из трех взаимосвязанных источников: (1) процессуального законодательства, устанавливающего обязанности сторон/представителей по отношению к суду, (2) этических норм юридической профессии, устанавливающих обязанность представителя не вводить суд в заблуждение, (3) норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за введение суда в заблуждение, воспрепятствование правосудию, заведомо ложные показания и т.п.

Насколько указанные источники имеют значение в международном арбитраже?

Процессуальное законодательство

Арбитраж существует постольку, поскольку существует соглашение сторон о передаче спора на разрешение частным лицам, а не государственному суду. Арбитражное законодательство большинства стран направлено, прежде всего, на установление общих основ деятельности третейского судопроизводства и условий защиты воли сторон на передачу спора на разрешение арбитрам.

¹ Старший юрист международной юридической фирмы Norton Rose Fulbright, магистр права (Оксфорд), член Королевского института арбитров (FCIArb)/

² Тезисы подготовлены для круглого стола 20 декабря 2016 г., организованного Юридическим институтом «М-Логос». Тезисы выражают исключительно мнение автора по поставленным вопросам.

Между арбитрами и сторонами возникает своего рода договор, по которому арбитры оказываются сторонам услуги по разрешению спора за вознаграждение. Соответственно, арбитражное законодательство направлено, прежде всего, на сохранение баланса между требованием к качеству оказанных услуг (равное отношение к сторонам) и необходимой свободой действий для исполнения функций арбитров (известной независимости и самостоятельности состава арбитража от сторон).

При этом арбитражное законодательство не устанавливает для сторон и их представителей таких же обязанностей по отношению к арбитрам, как есть по отношению к судьям.

Такие обязанности могут в принципе устанавливаться соглашением сторон. Например, Приложение к Регламенту Лондонского международного третейского суда (LCIA)³ устанавливает следующие требования:

Параграф 2: Юридический представитель не должен участвовать в действиях, которые направлены на несправедливое воспрепятствование арбитражному разбирательству или ставят под угрозу окончательность любого арбитражного решения, включая повторные отводы назначенным арбитрам или возражения против компетенции или полномочий Состава арбитража, необоснованность которых известна юридическому представителю.

Параграф 3: Юридический представитель не должен намеренно делать любое ложное заявление перед Составом арбитража или Судом ЛМТС.

Параграф 4: Юридический представитель не должен намеренно готовить или помогать в подготовке любых фальшивых доказательств для представления Составу арбитража или Суду ЛМТС или полагаться на такие доказательства.

Параграф 5: Юридический представитель не должен намеренно скрывать или помогать в сокрытии любых документов (или их части), которые по приказу Состава арбитража должны быть представлены.

В силу статьи 18.5 Регламента ЛМТС обеспечить соблюдение указанных требований является обязанностью стороны арбитражного разбирательства:

³ http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx

Каждая сторона обеспечит, чтобы все ее юридические представители, поименно названные Составу арбитража, согласились соблюдать общие указания, содержащиеся в Приложении к Регламенту ЛМТС, в качестве условия участия в разбирательстве. Позволяя любому юридическому представителю вступать в процесс, сторона тем самым заявляет, что этот юридический представитель согласился соблюдать такие условия.

Однако опыт ЛМТС в этом плане является в известной степени уникальным.

Этические нормы

Стороны международного арбитражного разбирательства свободны в выборе юридического представителя. Соответственно, в рамках арбитражных споров нередко встречаются представители, к которым применяются различные этические нормы. Разумеется, запрет на намеренное введение в заблуждения суда содержится во всех или практически во всех возможных кодексах поведения адвокатов по всему миру. При этом, однако, различные правовые порядки по-разному смотрят на применимость национальных кодексов профессиональной этики к международному арбитражному разбирательству.

Кроме того, иногда представителями могут выступать также лица, к которым вообще не применяется какой-либо кодекс профессиональной этики.

Определенную попытку предложить некие общие стандарты предприняла Международная ассоциация юристов (IBA), которая в 2013 году разработала и приняла «Руководящие принципы относительно представительства сторон в международном арбитраже»⁴. По интересующему нас вопросу предлагаются следующие руководящие принципы:

9. Представитель Стороны не должен представлять Составу арбитража какое-либо заведомо ложное заявление о фактах.

10. В случае если Представителю Стороны станет известно, что он или она ранее предоставил Составу арбитража ложное заявление касательно фактов, Представителю Стороны следует, с учетом препятствующих этому факторов конфиденциальности и профессиональной привилегии, незамедлительно исправить такое заявление.

⁴ http://www.ibanet.org/LPD/Dispute_Resolution_Section/Arbitration/Default.aspx

11. Представитель Стороны не должен подавать показания Свидетеля или Эксперта, которые являются, насколько ему или ей известно, ложными. Если Свидетель или Эксперт намерен представить или представляет показания, которые, насколько Представителю Стороны известно или становится известно в последующем, являются ложными, то такой Представитель Стороны должен незамедлительно уведомить Сторону, которую он представляет, о необходимости исправления ситуации и о последствиях неосуществления этого. В зависимости от обстоятельств и при условии принятия во внимание препятствующих этому факторов конфиденциальности и профессиональной привилегии, Представителю Стороны следует незамедлительно предпринять меры по исправлению ситуации, которые могут включать в себя одно или несколько следующих действий:

(a) информировать Свидетеля или Эксперта о необходимости предоставления правдивых показаний;

(b) принимать разумные меры для сдерживания Свидетеля или Эксперта от дачи ложных показаний;

(c) убедить Свидетеля или Эксперта исправить или отозвать ложные показания;

(d) исправить или отозвать ложные показания;

(e) отказаться представлять Сторону, если этого требуют обстоятельства.

Разумеется, в силу своей природы указанные принципы не являются обязательными для сторон.

Нормы уголовного права

Нормы уголовного права, в основном, распространяются на процесс в государственном суде. Далеко не во всех странах арбитры могут приводить свидетелей к присяге. Далеко не везде ложь арбитрам (даже под присягой) является уголовно наказуемой⁵.

⁵ Например, в Швейцарии свидетеля, солгавшего под присягой, могут привлечь к уголовной ответственности, независимо от того, случилось ли это перед государственным судьей или арбитром (ст. 307(1) УК Швейцарии).

Теоретически сторона, обеспечившая решение в свою пользу обманным путем может быть привлечена к ответственности за мошенничество.

Практика

Большинство арбитров и представителей переносят на практику международного арбитража то, к чему они привыкли в своих собственных юрисдикциях. Поэтому большинство арбитров будут ожидать от представителей стороны, что они не будут сознательно вводить состав арбитража в заблуждение, а представители сторон посчитают ложь рискованной с точки зрения своих собственных этических норм.

Кроме того, представители сторон редко сами дают пояснения по фактическим обстоятельствам дела: их задача – представить доказательства, а не пересказать то, чего они не видели. Соответственно, факты дела устанавливаются в основном по документам или на основании свидетельских показаний.

В арбитражном разбирательстве исследованию и доказыванию фактов уделяется огромное внимание. Факты приходится скрупулёзно доказывать под критическим взором представителей другой стороны и перед опытными и выдавшими виды арбитрами. Достаточное количество времени на изучение доказательств и опыт участвующих в процессе адвокатов и арбитров по идее ограничивает возможности для манипулирования фактами.

В современном мире сложно сфальсифицировать что-то, не оставив при этом следов. Поиск следов может быть дорогостоящей и трудоемкой задачей, но редко невозможной. Поэтому фальсификация доказательств в особо дорогих и важных арбитражных процессах является крайне рискованной затеей, поскольку с большой долей вероятности другая сторона сможет продемонстрировать фальсификацию.

Наконец, если решение было принято под влиянием заведомо ложных сведений или сфальсифицированных доказательств, предоставленных одной из сторон, такое арбитражное решение может быть отменено как нарушающее публичный порядок практически в любой стране мира.